

Таблица 3. Соотношение исторических усадеб Беларуси* по условиям транспортной доступности от природных туристских ресурсов

Условия транспортной доступности исторических усадеб от национальных парков, памятников природы, природных заповедников, заказников, рекреационных зон	Кол-во	%
Хорошая доступность, менее 30 минут	78	47
Удовлетворительная доступность, от 30 до 60 минут	68	41
Плохая доступность, более 60 минут	20	12
Итого	166	100

* Рассмотрены 166 наиболее ценных исторических усадеб Беларуси, включенных в «Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь»

Заключение. Оценивая культурно-туристский потенциал исторических усадеб Беларуси следует комплексно учитывать их историко-культурную, художественную, природную ценность, степень сохранности, условия транспортной доступности.

Наибольшую ценность для культурно-туристского использования представляют усадьбы, связанные с жизнью и творчеством выдающихся деятелей мировой истории и культуры; усадьбы, которые обладают выдающимися художественными качествами архитектурных сооружений, парковых ансамблей, имеют хорошую сохранность и подготовленность к туристско-экскурсионному показу; удобно расположенные по отношению к туристским центрам и трассам международного и национального значения, большим городам и природным туристским ресурсам. Менее ценны для культурно-туристского использования рядовые усадьбы, о которых не сохранились исторические свидетельства и не включающие ценные в художественном отношении объекты; усадьбы, имеющие плохую или фрагментарную сохранность; расположенные в удалении от туристских центров и трасс.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власюк. Н.Н., Потаев Г.А. Научно-методические основы восстановления и адаптации исторических усадеб Беларуси для культурно-туристского использования // Вестник Бел. нац. техн. ун-та, 2006. – №2. – С. 5-10.
2. Федорук А.Т. Старинные парки Белоруссии / инвентаризация, стилевые особенности, сохранения и функциональное использование – Минск: Полымя 1985. – 94 с.

Материал поступил в редакцию 01.12.08

VLASIUK N.N. Cultural-tourist potential of historical manors of Belarus

Estimating of cultural-tourist potential of historical manors of Belarus, necessary with complex their historical and cultural, art, natural value, a degree of safety, a condition of transport availability. In article have analysis and the characteristic of each of criteria is given. Data are presented on the basis of the natural analysis of historical manors, literary and archival materials.

УДК 72.03(476)

Панченко Т.А.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ БЕЛАРУСИ

Введение. В последние десятилетия возобновилась широкая практика проектирования и строительства православных объектов. Активизация строительства православных комплексов различного назначения способствует процессу интеграции церковного искусства, но в связи с этим остро проявляются проблемы, связанные с изучением и анализом исторического опыта формирования, реконструкции и нового строительства культовых зданий и комплексов. Архитектура различных объектов православия, будь то небольшие храмы или крупные комплексы на разных исторических отрезках находилась под влиянием различных стилистических влияний.

Проявление влияния исторического архитектурного наследия в формировании архитектуры современных ПДЦ Беларуси. Анализ современного состояния православного зодчества Беларуси показывает, что в последние годы всё острее назревает необходимость не только сохранения и воссоздания действующих архитектурных ансамблей, насыщение этих комплексов функциями, выходящими за пределы богослужения, но и создание новых православных комплексов, которые будут соответствовать духовным запросам современного человека, удовлетворять новым требованиям развития личности и общества в целом.

При проектировании объектов православной конфессии архитекторы сталкиваются с отсутствием нормативной базы и рекомендаций к проектированию, не хватает системных теоретических знаний и, сделанных на их основе методологических разработок, которые бы развивали и расширяли номенклатуру такого рода объектов, сохраняя и развивая многогранную традиционную символику храма,

учитывая при этом современные тенденции в архитектуре и строительстве. Кроме того, прервана и только восстанавливается творческая практика проектирования и возведения таких сооружений, при которой духовное содержание комплекса (храма), его роль и значение являются определяющими.

Исторически архитектура православных духовных центров Беларуси развивалась в общем контексте социально-экономических и политических отношений, культурных и художественных изменений и контактов с соседними государствами, событий внутрицерковной жизни. Анализ архитектуры современных православных духовных центров Беларуси показывает, что она, подчиняясь каноническим требованиям, в современной ситуации развивается под влиянием традиций византийской, древнерусской, западноевропейской и т.д. архитектуры, то есть под влиянием всего исторического архитектурного опыта и наследия.

Стилистика современной православной архитектуры, развивающаяся в рамках канонической традиции, состоит, с одной стороны, в раскрытии понимания объёмно-пространственного построения комплексов и их храмов, с другой стороны, в определении его качественных характеристик, например, выразительности или динамики построения.

Совокупность объектов современных ПДЦ составляют комплексы, основанные в различные исторические периоды и, соответственно, под влиянием различных стилистических концепций, получивших распространение на территории Беларуси.

Из общего числа современных ПДЦ раньше других, в XVI в. был основан Свято-Успенский мужской монастырь в д. Жировичи (митро-

Панченко Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

полит Макарий, известный историк Русской церкви, пишет о том, что православный монастырь в Жировичах существовал в 1549 г., хотя подробностей не сообщает). Считается, что монастырь был приходно-богословского типа с приписанными к монастырю крестьянами, хотя все они подчинялись владельцу местечка Солтану. Архимандрит Антоний (Мельников), а за ним и историк Р. Боровой, описывая в своих работах формирование комплекса монастыря конца XVII в., предполагают существование достаточно развитого комплекса сооружений, включающего, кроме зданий церкви и братского корпуса, в западной части территории поселения через площадь здания «монастырского фольварка». Р.Боровой в своей статье за 2001 г. и ранее в научно-исследовательской записке к проекту пекарни в 90-х г. XX в. приводит дорожную карту 1797 г., где фольварок обозначен, и, по его мнению, как раз эти здания и упоминаются в описаниях XIX в. (имеется в виду издание, описывающее в том числе и пожар в монастыре) как старый монастырь. План местечка имеет схематический характер, но по нему прочитывается общее пространственное расположение основных и вспомогательных сооружений монастыря конца XVIII в., когда сложился современный нам архитектурный комплекс [1].

В XV-XVI в.в. формируются новые черты монастырского зодчества. В этот период активное влияние на архитектуру Беларуси оказывает искусство Возрождения, происходит синтез западной и восточной традиции с традициями местного зодчества. В дальнейшем, в течение XVIIв. – XVIII в., пространственная организация комплекса постепенно усложнялась, следуя при этом принципам сознательной асимметрии элементов структуры при создании в целом симметричных осевых пространств, подчеркивании доминирующего главного элемента ансамбля относительно других элементов и окружающей застройки, что является характерными приемами для белорусского барокко. В 1609г. монастырь перешел в управление Униатского митрополита, а в 1613г. новый владелец, перешедший из протестантизма в унию, основал здесь Свято-Успенский мужской базилианский монастырь при существовавшей тогда каменной церкви. (Как известно, базилианский орден был утверждён Папой Пием IV в 1561. Первоначально был распространён в Испании, позднее в Италии (центр - монастырь Гроттафerratа в Риме). Был единственным орденом, где в основе лежал общежительный устав св. Василия Великого. Основной целью базилиан была просветительская и проповедническая деятельность).

В последующем архитектурный комплекс формировался в течение 1672-1825 гг. Первый этап формирования базилианского монастыря связан с именем Иосафата Кунцевича.

Рис. 1. «Жировицкий Успенский монастырь». Картина неизвестного художника (70-80гг. XIX в.) [1]

По упоминаемому выше плану 1797 г. хорошо видно, что Успенская церковь являлась абсолютной доминантой и пространственным центром не только ансамбля конца XVI в., но и всего поселения, что

показывает влияние принципов древнерусского градостроительства, когда сохраняется иерархия культовых сооружений от периферии к центру поселения. При этом своим главным западным фасадом обращена к площади, что является характерным приемом для градостроительной организации городского пространства этого периода, когда собор монастыря участвует в формировании пространства центральной торговой (и не только) площади, на противоположной западной стороне которой расположен «монастырский фольварок» (как известно, уже в 1613 г. получают Жировичи городское право, а в 1652 г. - Магдебургское право, а в 1568 г. известно о проведении в Жировичах ярмарки на престольный праздник). Для наиболее полного выяснения внешнего облика и наполнения пространственной структуры архитектурного комплекса периода XVII в.- XVIII в. интересны, например, исследования колокольни, сменившей месторасположение в XVIII в. и в середине XIX в., а также упоминания в исторической литературе и исследованиях по этой теме «неоконченного храма XVI в.», конструкции которого (по предположению Борового) вошли в конструкции стен Крестовоздвиженской церкви. [1] Какие ещё постройки и какого назначения входили в комплекс монастыря этого периода достоверно неизвестно. Поэтому подробно проанализировать организацию комплекса этого периода невозможно.

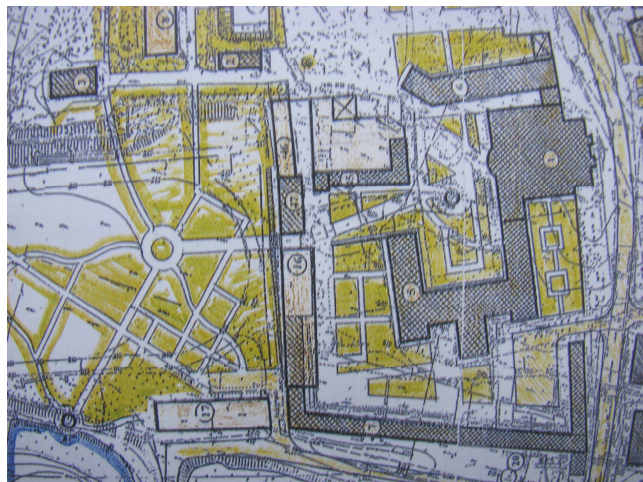

Рис. 2. Генеральный план Свято-Успенского мужского монастыря [3]

Современный архитектурный ансамбль включает: Свято-Успенский собор, две церкви на территории (храм Явления иконы Божией Матери (Свято-Богоявленская церковь), Крестовоздвиженская церковь) и Свято-Георгиевская кладбищенская церковь, колокольня, здания семинарии, жилой корпус, трапезная, хозяйственные постройки, сад, огород, сажалки. Комплекс вписан в окружающий ландшафт, имеет нерегулярную и очень живописную планировку, выразительный силуэт, неожиданные яркие видовые точки.

Успенский собор в современном нам комплексе по-прежнему является пространственным ядром монастыря, доминируя над остальными постройками. Он соединён крытыми переходами со зданием семинарии на севере, дополняющей объём собора, и жилым корпусом на юге. Со стороны северного фасада семинарии граница участка очерчена трапециевидным в плане и являющимся оградой протяжённым одноэтажным корпусом. Таким образом, с северо-восточной и южной стороны Успенского собора, объём которого остаётся доминирующим, сформированы плотные периметральные архитектурные пространства.

По контрасту с ними Храм Явления иконы Божией Матери и Свято-Крестовоздвиженская церковь пространственно расположены более свободно и таким образом, что внутри монастырского комплекса составляют «малый» ансамбль монастыря.

Храм Явления иконы Божией Матери и Свято-Крестовоздвиженская церковь соединяются в единую неразрывную силуэтную линию с Успенским собором и зданием семинарии, до-

полненную объемом колокольни. При движении посетителей и паломников от Успенского собора вверх по территории монастыря оба храма воспринимаются последовательно. Конечной доминантой пути является Крестовоздвиженская церковь, при этом Богоявленская церковь воспринимается в немного развёрнутом ракурсе, так как продольные оси храмов расположены со смещением относительно друг друга. Оба памятника создавались в период расцвета виленского барокко (как известно, Крестовоздвиженская церковь в 1730 г. упоминается как «недавно возведённая», а Богоявленская относится к 70-80-м годам XVII в.), поэтому образное решение этого «малого» ансамбля является самостоятельной архитектурной темой в комплексе монастыря. Их архитектурно-композиционное построение следует развитию основных черт архитектуры монастырских храмов этого периода: однозальные, бескупольные храмы с активным композиционным выявлением главного фасада. Объёмы Крестовоздвиженской и Богоявленской церкви, располагаясь на возвышенных точках рельефа, как бы фиксируют основные не просто высотные, но духовные доминанты комплекса. В целом архитектурный ансамбль монастыря обладает характерными чертами, присущими архитектуре барокко, с одной стороны - пространственной целостностью, с другой - напряжённой динамикой построения композиции, чередованием контрастных по масштабу и ритму архитектурных масс и т.д. Вместе с этим архитектура классицизма привнесла в этот ансамбль элементы осевых симметричных и несимметричных композиций, что придало ему регулярность и уравновешенность.

После церковной Брестской унии 1596 года Православная Церковь как каноническое целое перестала существовать. Упразднена её высшая иерархия, все права переданы униатским митрополитам, православие, как существующая конфессия, и её сторонники игнорируются. В 1632 году образована Могилёвская (Белорусская) епархия (вместо переданной униатам Полоцкой), которая оставалась единственной православной епархией в границах Беларуси до конца XVIII века. Следствием этого стало интенсивное строительство православных храмов и монастырей в самом городе и его окрестностях. Свято-Никольский собор женского монастыря является единственным сохранившимся монастырским храмом из основанных в XVII в. г. Могилёве, составлявших самобытную архитектурную школу. Свято-Никольский женский монастырь расположен на ул. 1-й Воли, в низине в пойме Днепра (Подниколье). Построен на месте деревянного Братского Николаевского женского, действующего в XVI в. Время основания монастыря неизвестно, но в 1630 г. он был перенесен на подол, низкие пойменные территории, к северу от укрепленного города. В 1637 г. польским королём Владиславом IV Петру Могиле была дана грамота на постройку при деревянной Никольской церкви монастыря. В 1646 г. освящён киевским митрополитом Петром Могилей. С монастырём связано имя архиепископа белорусского и могилёвского Георгия Конисского. Монастырь стал вновь действующим в 1991 г. (после реставрации в 1990).

Свято-Николаевская церковь построена в 1669-1672 г.г. из кирпича и является главным храмом комплекса. По основным принципам построения повторяла соборный храм могилёвского Богоявленского монастыря, при этом имела уменьшенные размеры в западном направлении и более утончённое оформление западного фасада. Представляет собой особый, характерный для этой эпохи, тип православного храма, в котором в структуре шестистолпной базилики с двумя башнями выявляется крестовая структура, имеющая чётко выраженное с помощью купола средокрестие и общую пирамидальную композицию. В архитектурно-композиционном построении ярко проявились черты архитектуры барокко. На западном фасаде чётко обозначена структура трёхнефной крестово-купольной базилики с апсидой-триконхом. Главный фасад поделён карнизными поясами на 3 яруса и фланкирован 2 башнями с фигурным фронтоном между ними. Первый ярус на всю высоту расчленён 3 арочными нишами; 2-й и 3-й декорирован парными нишами с гирьками, аркатурой, пилястрами с лепным орнаментом. В украшении фронтона применены резные коринфские полуколонны. Вход в собор – через гранёный

притвор-барбакан. Более скромно решены боковые фасады, расчленённые пилястрами. Крылья пределов и апсида завершены фигурными фронтонами, двухъярусные тимпаны которых крепованы аркатурой. Оконные проёмы арочные и лучковые. Средокрестие завершено 8-гранным световым барабаном с луковичным куполом и маковкой на завершении. В интерьере 3 пары мощных пилонов делят интерьер на 3 нефа. Центральный неф перекрыт цилиндрическим сводом, боковые – крестовыми.

Другая церковь монастыря - Свято-Онуфриевская церковь. Построена в 1793-1796 г.г. рядом со Свято-Николаевской. Является «тёплой» церковью. Имеет крестово-купольный объём, над средокрестием возвышается световой цилиндрический барабан, завершённый сферическим куполом. Крылья транспта завершены треугольными фронтонами и декорированы пилястрами. Объём Свято-Николаевского собора, подкреплённый и усиленный объёмом Свято-Онуфриевской церкви, занимает центральное место и является пространственным ядром монастыря.

Одноэтажные постройки XVII-XVIII в.в. встроены в ограду и отодвинуты на второй план. Новый двухэтажный корпус располагается вдоль северной грани ограды участка и визуально также отодвинут на второй план. Пространственные оси, с одной стороны, через северо-западные ворота, на Свято-Онуфриевскую церковь, с другой стороны, через юго-западные ворота, на жилой корпус с фигурным фронтоном, пересекаются в открытом парадном пространстве перед храмами. При этом, чтобы, пройдя через юго-западный вход, увидеть Никольский храм, нужно выйти в это пространство и повернуться направо. Северо-западный вход расположен таким образом, что, пройдя через него, посетитель видит на открытом пространстве в трехчетвертном ракурсе Никольскую церковь и западный фасад Онуфриевского храма.

В настоящее время комплекс имеет исторически сохранный регулярную планировку. Весь комплекс по периметру трапециевидной территории монастыря окружён каменной стеной, декорированной аркатурным поясом. На момент возникновения монастырь имел три входа с брами: северный, южный и северо-западный [4].

Рис. 3. Вид Свято-Никольского женского монастыря в Могилёве

Теперь входа только два – с юго-западной и северо-западной стороны. На северо-западном главном входе – въездная брама, решённая арочным проездом, имеющая фигурный фронтон. В юго-восточной стороне ограды построена одноярусная четвериковая шатровая башня-каплица. На юго-западной стороне ограды (по разным источникам в XVII –XVIII в.в.) построена двухъярусная колокольня с высокой шатровой крышей. Таким образом, комплекс имеет характерную для своего времени пространственную организацию, которая характеризуется регулярной планировочной структурой, имеющей замкнутый периметральный (концентрический) характер, наличием центрально расположенной группы храмов, стоящих обособленно от других со-

оружений. В общем пространственном решении монастыря нашли своё отражение принцип равновесия общего построения ансамбля, включение архитектурных объёмов, имеющих разный масштаб и разный силуэт (при этом они развёрнуты в пространстве относительно главных визуальных осей) и т.д. – приёмы, в целом характерные для эпохи барокко, но с сохранением принципов общего пространственно-размещения объектов в древнерусском монастыре.

Свобода личностного творчества архитектора при создании храмового комплекса всегда ограничена требованиями канона и традиции. При этом нельзя забывать, что при ориентировании при создании храма на какой либо «образец», от автора требуется не просто копирование признанного канонической традицией объекта или сочетания «узнаваемых» архитектурных форм в новом контексте, а понимание этого определения более глубоко и развёрнуто. Архитектура целой группы православных духовных центров Беларуси, проекты которых созданы в последние годы, представляет собой сочетание разнообразных тенденций. Белорусские архитекторы всё чаще за последние десятилетия оказывают внимание этой обширной и сложной тематике. В общей совокупности проектов опыт таких работ показал, что большинство авторов не подготовлено к такой работе, что понятно и объяснимо, так как область церковного зодчества, являясь сложнейшей областью проектирования, требует от автора знаний, в том числе и в тех областях, которые не затрагиваются светской архитектурой. Так или иначе, но большинство работ носит стилизаторский характер с использованием различных архитектурных тем древнерусской архитектуры и Ренессанса, барокко и классицизма, их переосмыслением в новом контексте.

Храм-памятник в честь Всех Святых, в память безвинно убиенных в Отечестве нашем в г. Минске по ул. Калиновского представляет собой уникальный пример православного духовного центра - мемориальный храм Белорусской Православной Церкви. Он имеет в целом симметричную организацию, центричную крестообразную структуру плана, башнеобразное построение объёма, шатровое завершение – те черты, которые были характерны для архитектуры храмов Московского государства в XVI в. По мнению исследователей, эти же черты имели и храмы Грузии, Прибалтики, Армении. Одним из главных влияний, по их мнению, было влияние архитектуры Ренессанса.

В Храме-памятнике проявились не только черты определённого исторического «архетипа» - храм-мемориал, но и влияние белорусской традиции в современной художественной трактовке, что проявилось, например, в оформлении киотов внутри каждого кокошника цветными изразцами, выполненными в технике поливной белорусской керамики.

Свято-Елизаветинский женский монастырь, основанный в 1999 г., является духовным центром под управлением митрополита Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси. В общем пространственная организация комплекса Свято-Елизаветинского женского монастыря решена таким образом, что при входе через западные ворота под высокой колокольней перед посетителем разворачивается весь ансамбль в определённом сочетании ракурсов, что является традиционным приёмом пространственного решения русского монастыря XVII в.

Для архитектуры храмов в честь преподобномученицы Елизаветы и в честь иконы Божией Матери «Державная» характерна общая симметрия, с подчеркиванием центричности построения, чёткое наружное членение объёмов, отвечающее их внутренней конструкции. В общей пространственной организации архитектурных объёмов и оформлении фасадных плоскостей (особенно в жилых и вспо-

могательных корпусах) подчеркнута их ярусность. В торцах и в точках поворота жилых и хозяйственных корпусов располагаются объёмы с шатровыми завершениями, фасадные плоскости насыщены декором и цветом – парадные крыльца с арками с висячей гирькой, вытянутые бочёнкообразные колонны, вставки и полосы штукатурки другого цвета в обрамлениях оконных и дверных проёмов.

Рис. 4. Вид комплекса Свято-Елизаветинского женского монастыря со стороны жилой застройки [2]

Совокупность вышеперечисленных черт свидетельствует о применении в архитектурном решении комплекса Свято-Елизаветинского монастыря приёмов, характерных для русской архитектуры XVI и XVII в.в., в том числе и архитектуры «узорочья».

Заключение. Таким образом, изучение и анализ архитектуры и пространственной организации современных православных духовных центров Беларуси, основанных в разные исторические периоды, подтверждает, что в разных типах современных ПДЦ существуют различные стилистические особенности их формирования. Анализ архитектуры современных православных духовных центров Беларуси показывает, что она, подчиняясь каноническим требованиям, в современной ситуации развивается под влиянием традиций византийской, древнерусской, западноевропейской и т.д. архитектуры, то есть под влиянием всего исторического архитектурного опыта и наследия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровой Р. Загадки Жирович // Архитектура и строительство.– 2001.– №1.– С.20-23.
2. Проект. Дом православного сестричества с Водосвятной церковью «Державная» / УП «Творческая мастерская архитектора Дятко Н.М. – объект 8.02АР – Минск, 2007.
3. Смирнова Л. Возрождению быть // Архитектура и строительство.– 2001.– №1.– С.24-25.
4. Флиер А.Я. Древнерусские традиции в зодчестве Великого княжества Литовского в XVв. (на примере храмостроительной деятельности князей Острожских) // Архитектурное наследство. №34 Преемственность и влияние в архитектуре народов СССР, под ред. О.Х. Халпахьяна. – М.: Стройиздат, 1986. - 286с.

Материал поступил в редакцию 30.11.08

PANCHENKO T.A. Influence of various stylistic concepts in formation of architecture of the modern orthodox spiritual centres of Belarus

In article by means of the comparative analysis on examples of various types of the modern orthodox centres of Belarus the stylistic analysis of their architecture which it shows, that is carried out, submitting to initial requirements, in a modern situation develops under the influence of traditions Byzantine, Old Russian, West European etc. architecture, that is under the influence of all historical architectural experience and a heritage.